

К Р О К О Д И Л

№ 3 МОСКВА 1944

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIII

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

Рис. Кукрышкин

ДОВОЕВАЛСЯ

ФРИДРИХ II (Бисмарку): — А вы знаете, даже любопытно, каких ещё бед может натворить этот кретин!..

— Наш уголёк я убрала цветами...

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

тем более что русские в этих местах прорвали линию немецкой обороны.

СТОКГОЛЬМ. По полученным здесь сведениям, на пресконференции в германском Министерстве иностранных дел д-р Шмидт выступил с заявлением, в котором сообщил, что на Волховском фронте немцы, подтянув резервы, перешли в решительное отступление.

БЕРЛИН. В связи с наступлением русских войск в районе Ленинграда, прорвавшаяся группа советских танков привела наши войска в подавленное состояние. На одном участке среди подавленных — рота солдат, 3 батареи и 6 дзотов.

ЖЕНЕВА. Германское министерство пропаганды, идя навстречу населению, оставшемуся без крова, выпустило инструктивную брошюру: «Будь похож на древнего германца — живи в пещере». Большую помощь в распространении этого пособия оказывает авиация союзников.

Говорит Берлин... ✓

БЕРЛИНСКОЕ радио регулярно выпускает в эфир передачи под названием «Зеркало времени» и «Эхо Германии». В этих передачах публикуются различные сообщения, имеющие целью представить в светлых красках чёрную действительность гитлеровской Германии. Мы решили воспроизводить почти буквально эти берлинские радиопередачи, внося в них только небольшие дополнения, в соответствии с подлинным положением вещей.

ИНТЕРВЬЮ НОВОГО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Наш военный корреспондент, сообщило берлинское радио, имел возможность беседовать со вчерашним полковником и сегодняшним генерал-майором Шульцем, который в связи с присвоением ему нового звания будет теперь командовать уже не полком, а дивизией. Вот разговор корреспондента с Шульцем.

Корреспондент. Вы, конечно, рады вашему новому званию. Но всё же мне кажется, что расстаться с вашим полком, которым вы командовали, с людьми, к которым вы привыкли, вам нелегко, не правда ли? Впрочем, вас, быть может, утешает то, что полк, которым вы командовали, будет находиться во вверенной вам дивизии?

Шульц. Конечно, мне было нелегко расстаться с моим полком; из которого в живых остался, кажется, я один. В наше время на Восточном фронте трудно привыкнуть к солдатам и офицерам, — очень быстро приходится отвязываться! Впрочем, это, конечно, — тоже дело привычки... Разумеется, меня утешает то, что мой полк, который представляю я один, будет таким образом находиться во вверенной мне дивизии, и тем самым я буду находиться вместе с моими испытанными товарищами.

ПОЕЗДКА ДОКТОРА ЛЕЯ

В беседе с корреспондентом берлинского радио Лей, совершивший поездку по городам Австрии и Рура, отметил, что он чрезвычайно удовлетворён результатами своей поездки. Он указал, что на всех собраниях ему приходилось говорить об одном и том же: о недопустимости.

О недопустимости снижения трудовой дисциплины. О недопустимости саботажа. О недопустимости снижения производительности труда. О недопустимости снижения добычи угля.

Доктор Лей, сообщает берлинское радио, много потрудился в качестве оратора. Он остался доволен полным отсутствием саботажа со своей стороны и высокой ораторской производительностью: он произнёс во время поездки свыше двухсот речей. Доктор Лей рассказывает интересные эпизоды из своей поездки. Так, например, на одном из крупных предприятий Вены во время его речи в помещении главного цеха погас свет. Доктор Лей не прекратил своей речи даже и тогда, когда убедился после включения света, что почти все присутствовавшие покинули помещение цеха. Это обстоятельство не только не остановило доктора Лей, но, наоборот, он сумел остроумно использовать его в свою пользу, а именно: он тут же произнёс новую горячую речь о недопустимости использования диверсий для саботажа и тем самым вдвойне усилил эффективность своей пропаганды, направив её одновременно и против диверсий и против саботажа. В ближайшее время Лей совершит ещё несколько таких же поездок.

В. ЕРМИЛОВ

АНЕКДОТЫ, ✓

РАССКАЗАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫМИ НЕМЦАМИ

НЕКУДА БЕЖАТЬ

Геринг спрашивает Гитлера:
— Отчего ты так мрачен?
— Я глупее Вильгельма II и совершил большую ошибку,— отвечает Гитлер.
— Какую?
— Зря я захватил Голландию.
— Почему зря?
— Дурак, а куда нам с тобою теперь бежать?

ОТДАЕТ ОБРАТНО

Гитлер попросил денег в Швейцарии. Сначала ему отказали. Но вскоре сообщили:

— Вам можно дать, потому что вы всё отдаёте обратно.

ОСТАТОК

Геринг по телефону вызывает западную часть города Гамбурга (Гамбург-вест), а телефонистка ему отвечает, что такой нет, а есть остаток (Гамбург-рест).

ВОЕННЫЙ ОБЪЕКТ

Два актёра, Тюннес и Шеллен, приезжают в отпуск в родной город. Прежде чем лечь спать,

Тюннес надевает стальной шлем. Шеллен с удивлением смотрит на него:

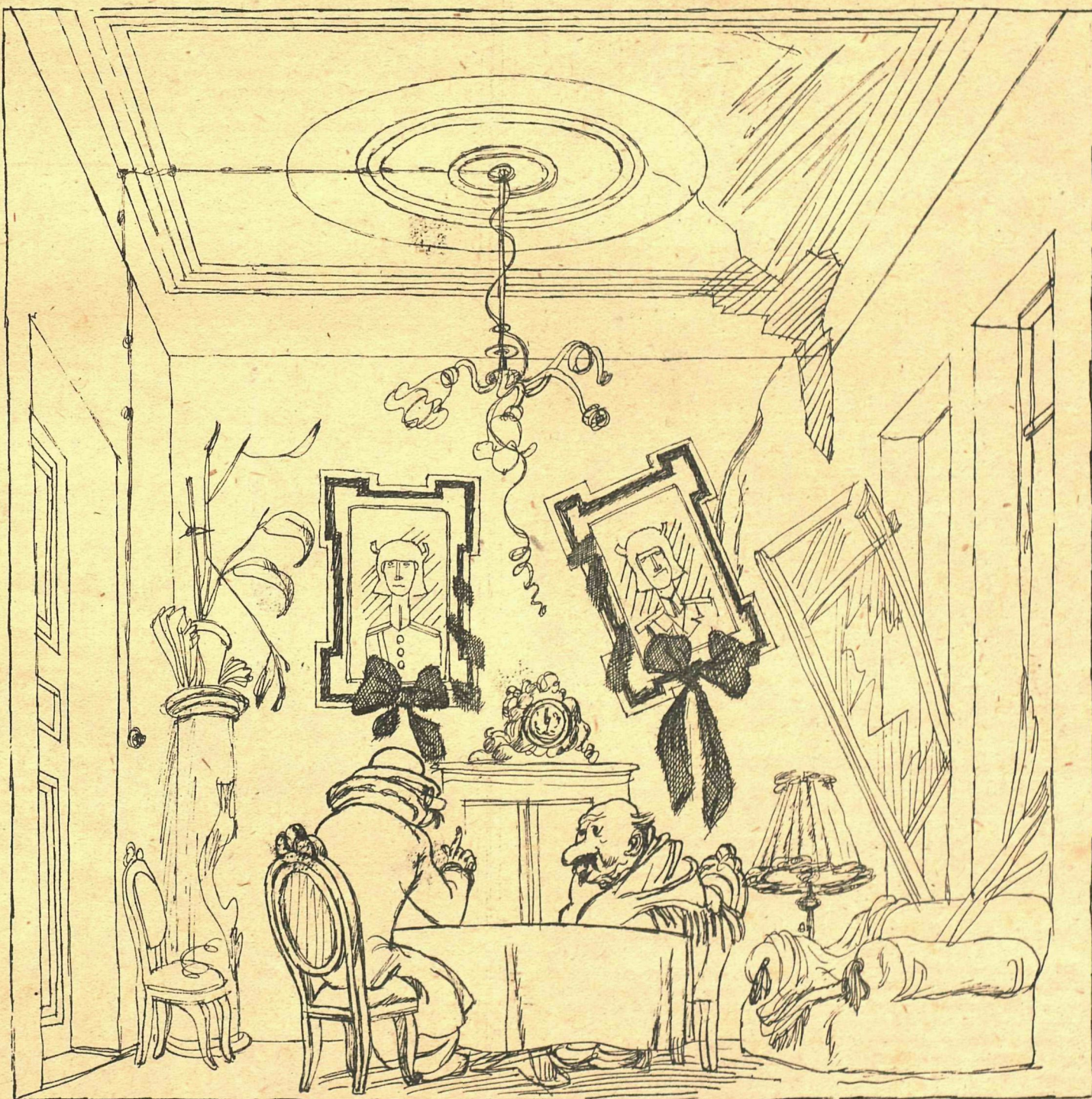
— Тюннес, ты что, с ума сошёл?
— Ничего подобного. Военные объекты, как пишут наши газеты, от налётов не страдают,— ответил Тюннес.

ХОРОШО И ЛУЧШЕ

Австрийцы острят:
— До присоединения к Германии нам было хорошо. Затем, по словам Гитлера, нам стало лучше. Но было бы ещё лучше, чтобы нам снова стало хорошо.

НАТЮРМОРТЫ

Рис. М. Черемных

— Это ваши близкие?
— Очень. Последний убит совсем близко: под Сарнами.

Рис. Бор. Ефимова

НЕПТУН: — Примите расписочку, дорогой товарищ! Два тральщика и самоходную баржу противника получил сполна.

СКАЗКА

...Пришла пора, и Геббельс помер.
Куда девать министра лжи?
И вот ему по благу номер
В раю приятель предложил.

Но Геббельс сей в подлунном
мире

По радио так много врал,
Что в засорённом им эфире
Дорогу к раю потерял.

Он бродит в поисках дороги,
И вдруг — отверзлись небеса:
Великолепные чертоги
И ангельские голоса.

Прекрасных женщин, яства, вина
В зеркальном видит он окне.
Министр в восторге от витрины:
— Вот это рай! Как раз по мне!

Но открываются ворота,
И Геббельс — прямо в пекло, в ад,
Ко всем чертям попал в работу—
Тут чорта с два уйдёшь назад!

— Где ж вина, женщины, джаз-
банды?—
Взывает Геббельс:— Где обед?
— Но это ж ваша пропаганда!—
Звучит насмешливый ответ.—

Вы сами этому учили,
Вы сами подали пример.
И действовать в аду решили
Мы вашим методом, майн герр.

Евг. НИКОЛАЕВА

Действующая армия.

КАКОЙ свидетель погиб! Уж он-то знал, как никто, всего обер-лейтенанта и вдоль поперёк, изнутри и снаружи. Пожалуй, ни перед кем за всю свою жизнь обер-лейтенант не раскрывался душой и телом так полно и беззащитно, как перед ним.

Это было зеркало из дорожного несессера, в кожаной оправе. Не что иное. Зеркало с лицом мучнистого оттенка, с бледными глазами, носом, о котором решительно нечего сказать, с надменным ртом под художественно оформленными усиками.

Обер-лейтенант считал себя неотразимым мужчиной. Зеркало отражало, что могло. Обер-лейтенант немного пенял на зеркало, полагая, что в натуре он лучше.

В 1941 году они жили в Париже, на Рю де ла Пэ — улице Мира, что звучало особенно интересно после всего того, что произошло. Жили неплохо. Когда обер-лейтенант забывал засунуть зеркало в несессер и оно оставалось на столе, в него гляделись бутылки бордо.

Однако не всё шло гладко. Один раз это была пощёчина. Она отпечаталась всеми пятью пальцами на щеке. До поздней ночи она рдела в зеркале, пока обер-лейтенант массирует щеку и строил планы отмщения.

В другой раз это был цветочный горшок. Что может быть вообще невиннее и прелестнее горшка с гиацинтами? Но когда это падает на голову с четвёртого этажа, тогда уж, выражаясь по-французски, — мерси боку!

В зеркале появлялись мочки, и некоторые бледных глазах.

В конце 1941 года в несессер и, извлечённый из двух тысяч метров на зумное тщеславие во

А на русской земле он не что иное, как л... сама Москва очутился тировал перед зеркалом уничтожающие взгляды

Но затем в зеркале метаморфозы, что снося: то ли отражать, то

Как-то однажды она ла, за которым обер Оно вздрогнуло от вычёрное обер-лейтенант разило взбесившегося переносице.

В ледяной февральской нула физиономия в ба Трудно было распознать лейтенанта.

А со временем в Дёргалась левая нозд тельном носе уже мо зать. Тик пришёлся способствовал перевод мой гущи событий в б

Рис. Кукрыниксы

ФИНСКИЙ Э

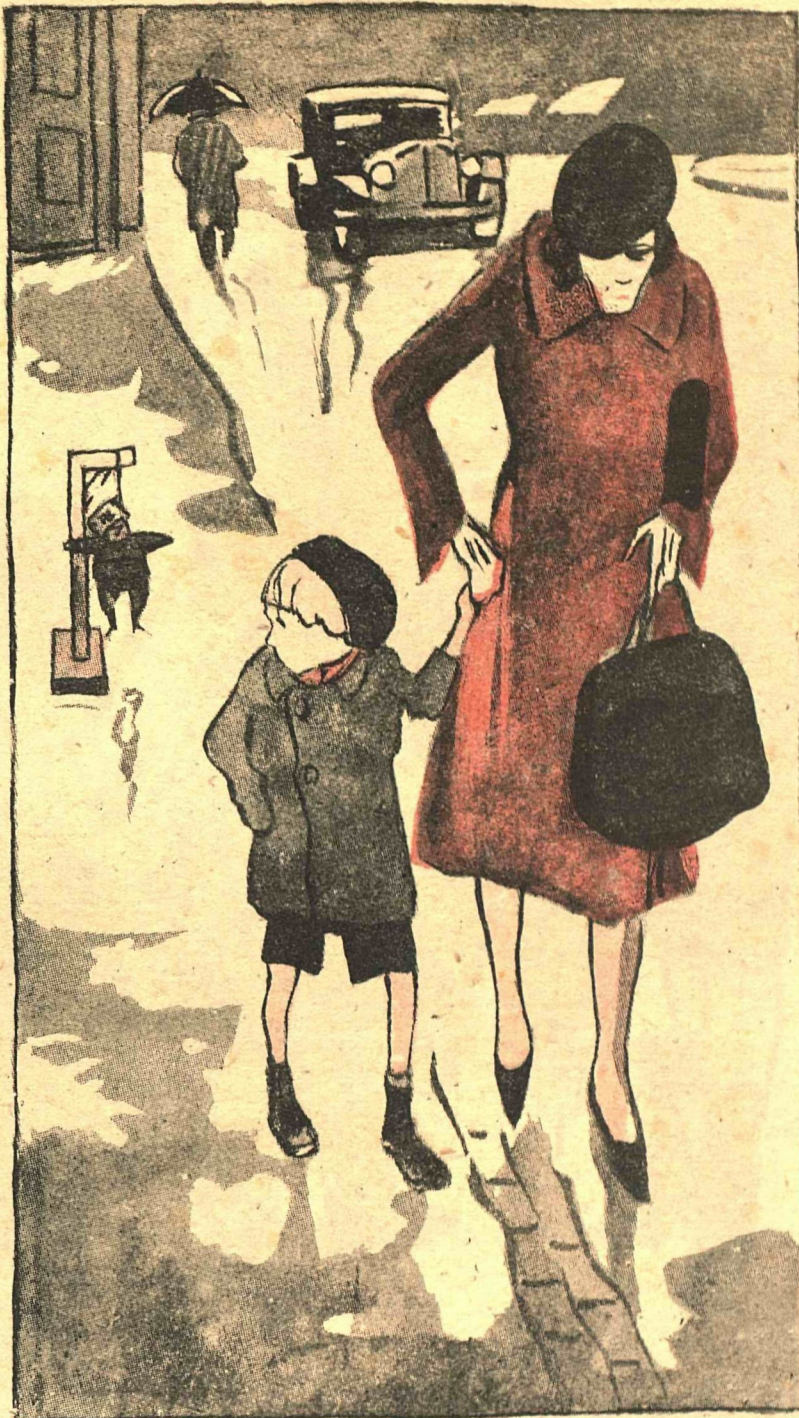

КУКУРЫНИКСЫ-44.

— Ты — сер, а я — СССР, и во...

Во Франции во многих городах патриоты ставят у подъездов домов, занятых немцами, игрушку — Гитлера на виселице.

Рис. Л. Бродаты

— Мама, зачем такая маленькая виселица?
— Обожди немного, Жак! Скоро она вырастет.

ссадина, повязки, при-
опасение задрожало в
зеркало было засунуто
нное из него на высоте
д землёю, отразило бе-
взгляде обер-лейтенанта.
ему пришла мысль, что
ев. Ещё один прыжок, и
т в его лапах! Он: репе-
м повелительные жесты,
ы, львиную величавость.
е пошли мелькать такие
начинало даже терять-
ли воздержаться?..
о лежало в ящике сто-
лейтенант вёл допрос.
астрела и тут же, извле-
ом наружу, правдиво от-
зверя с плевком на
ский день в него загля-
бьем шерстяном платке.
ть в бабе зимнего обер-
зеркале появился тик.
ря, и теперь о невырази-
жно было кое-что ска-
как нельзя кстати. Он
у обер-лейтенанта из са-
олее тихую зону.

Туда, по крайней мере, не залетали артил-
лерийские снаряды, но гул слышен был и там.

Всё же можно было достать несессер, на
спокое побриться, рассмотреть пессимистиче-
скую складку у рта.

Теперь обер-лейтенант не искал больше
в зеркале ни льва, ни орла. Он был даже бла-
годарен корректному стеклу, которое ни ра-
зу не продемонстрировало ему, например, бе-
гущего зайца, осла или мокрую курицу.

Обер-лейтенант брылся, и зеркало уже
дважды показало ему порезы на шее. Чтобы
не порезаться в третий раз, он не оглянулся
на скрип отворяемой двери.

— Вер ист да?

В зеркале, кроме мыленного лица, показа-
лась чуть повыше головы, в правом углу, чёр-
ная точка. Что это такое? Точка не пропада-
ла. Тогда бледные глаза стали белыми, а нос,
в неудержимом тике, завернулся на сторону.

Это было последнее, что отразило зеркало.
Обер-лейтенант сделал бесцельный жест, зер-
кало упало и разбилось вдребезги.

От дверей отделилась фигура в белом по-
лушубке, с револьвером в руке, а спокойный
голос неодобрительно произнёс:

— Зачем же зеркала бить? Плохая примета.

Обер-лейтенант понимал по-русски. Он под-
нял руки.

В. КАРБОВСКАЯ.

ВЕРЬ

ью вашу я давно натуру знаю.

К ГОДОВЩИНЕ

Разговаривают два фрица:
— Сегодня годовщина сталин-
градского разрома.
— Неужели уже год прошёл?
Мне кажется, что это было вчера.
— А мне кажется, что это бы-
ло не только вчера, а будет и
завтра.

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО НЕМЦА

ВЕРХ ДОВЕРЧИВОСТИ. Ся-
деть на развалинах собственного
дома в Берлине и не терять веры
в слова Геринга о том, что ни
один вражеский самолёт не по-
явится над Берлином.

**ВЕРХ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬ-
НОСТИ.** Уезжая на Восточный
фронт, самому себе написать не-
кролог и сдать его в печать.

ВЕРХ ОПТИМИЗМА. Отправ-
ляясь в Белоруссию, купить се-
бе билет туда и обратно.

ВЕРХ ВООБРАЖЕНИЯ. Дра-
пать на запад и думать, что это
и есть «планомерное выравнива-
ние линии фронта».

НА ВОДНЫХ РУБЕЖАХ

Несмотря на то, что немцы по-
сле форсирования советскими вой-
сками Десны, Днепра и многих
других рек оставили эти водные
рубежи, немецкая армия всё же
прочю села в лужу.

АНОМАЛИЯ

ОБЕР-ЛЕЙТЕНАНТ: — Госпо-
дин генерал! Почему мы идём на
запад, а не на восток?

ГЕНЕРАЛ: — Потому что у
нас компас размагнитился от со-
ветской стали.

МОСКОВСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Рис. В. Горяева

Гуляла дама в котиках,
Гуляла дама в ботиках
И прямо через улицу на северовосток
Свои стопы направила,
Не соблюдая правила,
Чем вызвала пронзительный и длительный свисток.

И милливоиднолицая
К ней подошла милиция
(Молоденькая девушка
штрафует в первый раз)
И делает старательно,
Карательно-
Орательн-
Сверлильно-проницательно-
официальный глаз.

И говорит милиция
Уже служебнолицая
По мере сил внушительно,
стремясь не оплошать:
«Колхознице, действительно,
Сравнительно
простительно,
А вам довольно совестно, гражданка,
нарушать».

И от такого выпада
До дрожи и до выпота
Гражданка горделивая была возмущена
Как ей хотелось вымолвить:
«Ещё девчонка вы, мол, ведь!
А я, мол, ведь наркоммова
знакового
жена!»

Однако дама в ботиках,
Однако дама в котиках
Без брома и наркотиков
смирила буйный нрав.
Охотно, не вполне хотя,
И даже просто нехотя,
Кусая губы до крови,
но уплатила штраф.

Картинка нарисована,
Гражданка оштрафована,
Со стороны редакции ко мне
претензий нет.

Осталось умилиться и...
Признать, что у милиции
(Хоть будь она девицею)
большой авторитет!

Мих. ВОЛЬПИН

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Как только я уехал из Коробейниковской МТС (Уч-Пристанский район, Алтайского края) в Действующую армию, мою семью начали выселять из квартиры.

Директор МТС Труфанов и председатель сельсовета Щербинин пускаются на всё, чтобы выбросить мою семью на улицу. Недавно они поставили у дома пожарных с баграми. Они должны были, как только жена уйдёт, выбросить её вещи на улицу. Жена выдержала осаду только потому, что запаслась водой, когда пожарники ушли обедать. Но осада продолжается. Я не могу её снять. Прошу тебя, помоги: тут кого-то нужно снять: или осаду или бездушных людей, издевающихся над семьёй фронтвика.

Г. ТИХОНОВ,
старший лейтенант

Полевая почта 32603.

Дорогой Крокодил!

Реши задачу. Нижнеудинский райлесзаг должен мне за работу 8 кубометров дров. Чтобы получить только 1 кубометр этих дров, я 5 раз ходил в райлесзаг, 4 раза к прокурору, 2 раза к председателю горсовета. Спрашивается: что нужно сделать, чтобы получить все 8 кубометров?

Как я ни решал задачу, как ни бился, — ничего не получается. Я и умножал число хождений по инстанциям, и слагал всевозможные заявления, и предлагал разделить со мной непреклонным работникам райлесзага грустную жизнь в неопленной квартире... Увы, в остатке всё время получается директор райлесзага Сизов, которого никак не удаётся вычистить.

А что, если попробовать извлечь корень бездушия из Сизова? Может быть, тогда что-нибудь получится? Как ты думаешь?

Ф. СОЛОМОНОВ,
инвалид Отечественной войны.

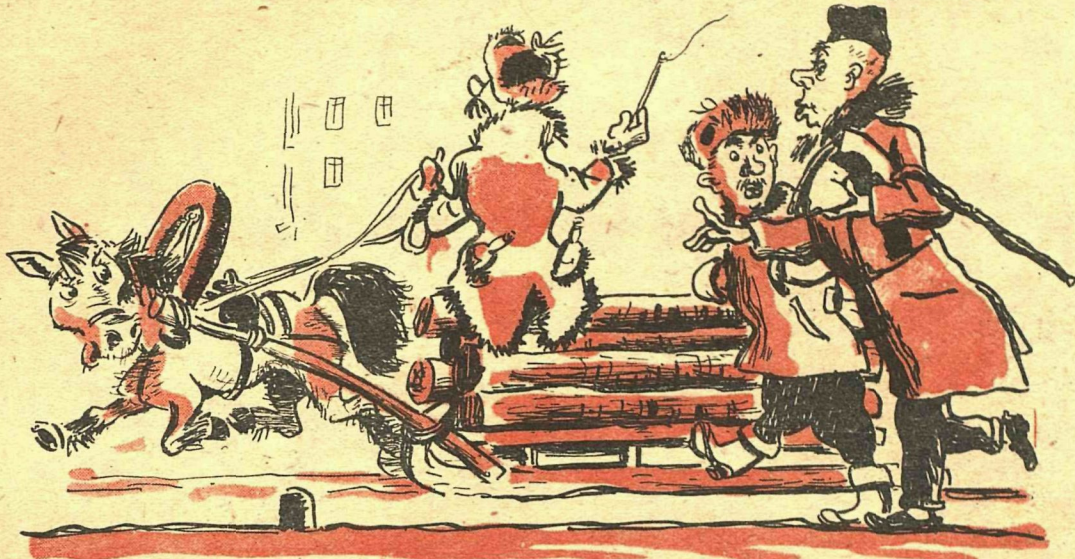
г. Нижнеудинск, Иркутской области.

Дорогой Крокодил!

Я послал в газету «Московский большевик» письмо с жалобой на то, что плохо отапливается наш дом. Письмо было переслано председателю Фрунзенского райсовета тов. Безрукову. И вдруг я получаю от него письмо о том, что моя квартира будет отремонтирована. Зачем? Почему? О ремонте я не просил.

Так тов. Безруков читает жалобы трудящихся. И если мне понадобится исправить электропроводку, то в райсовет лучше не писать. А то ещё пришлют плотников настлать полы или печников складывать печи у холодного парового отопления.

Г. ГАЛАХОВ,
капитан интендантской службы,
орденоносец.

— Я об этой лошади непременно поставлю вопрос: она уже третий раз возит дрова тёще директора.

О шурупах и прочем

РУКОВОДИТЕЛЬ одного советского учреждения обратился в Совнарком Узбекистана с просьбой. Он не просил достать лунку с неба и передать её на договорных началах подобному хозяйству руководимого им учреждения. Какое-то внутреннее чувство подсказывало ему, что Совнарком может и не пойти на это. Поэтому он был скромен. Он просил шурупы с базы.

Совнарком ответил кратко, но исчерпывающе: «Отпустить!» Госплан Узбекистана, взвесив все «за» и «против», пришёл к тому же решению. Дело было выиграно в двух главных инстанциях. Руководитель учреждения перестал видеть шурупы во сне, как это было с ним все последние ночи. Уже руководитель Горторга выдал на-гора своё «Не возражаю», уже директор завода внёс бодрую, дружескую ноту в сухой хор официальных голосов, черкнув: «Петя! Гоня шурупы!» Уже Петя погнал наряд в кладовую. И тут заговорила полным голосом последняя инстанция — кладовщик.

- Шурупов нет! — сказал он тихо.
- Позвольте! Вот решение Совнаркома!
- Правильно, а шурупов нет.
- Госплан!
- Кончились!
- Директор!
- Вам русским языком говорят...

Руководитель учреждения обладал упорным характером. Кроме того шурупы действительно были остро необходимы. Он снова пошёл в Совнарком и пересчитал одну за другой все ступени Лестницы инстанций. На последней ступени его мирно ждал всё тот же кладовщик. Двойная порция революций даже не помня его брони. Тут история приняла уже какие-то библейские формы. И пошёл руководитель снова. И пришёл он. И сказал. И отъездил ему Госплан так:

— Слушай: хочешь, чтобы были у тебя шурупы? Брось эту вольнюку! Ступай на базар, там шурупов сколько угодно...

Кладовщик победил!

«А может, шурупов-то и не было? Ой, товарищи, а почему же они были на рынке?»

В чём же дело?

Для того чтобы понять это, вспомним, как в Ташкенте звонят по телефону. Вы пододвигаете к аппарату стул, запасаетесь едой и питьём, берёте в руки роман Дюма «Граф Монтекристо» (лучше оба тома сразу) и не без удовольствия проводите несколько часов. Граф уже давно удрал из темницы и ведёт роскошную жизнь, а вы всё ещё сидите как дурак с прижатой к виску трубкой.

Вам уже кажется, что вы всю жизнь просидите таким образом, а после вас будут сидеть ваш сын, потом внук. В разгаре этих невесёлых размышлений сухой и быстрый, как пулёмётная очередь, голос прошивает вас насквозь: — Говорите по-мербыстрей!

— Что, что?

Но всё уже кончено. И пока обидный смысл этих слов медленно доходит до вас, девушка-пулёмёт косит цепи наступающих абонентов.

Говорят, что уполномоченный Наркомсвязи по Узбекистану — милейший человек: он не орёт на посетителей, не оскорбляет абонентов.

Но этот милейший человек, к сожалению, просто забывает о том, что его аппарат нуждается в наблюдении и руководстве.

Недавно в самом центре Ташкента, на углу Пролетарской и улицы «Иправды Востока», группа хулиганов сшибла с ног гражданку В., возвращавшуюся из магазина к себе домой. Пока В. проходила в себя, бандиты деловито, не очень спеша, делили тут же, около неё, папиросы из её сумки.

Банда таких мерзавцев дежурит на указанном нами месте ежедневно.

Всё это происходит под несомлаемый аккомпанемент звонких милицейских свистков. Милицейский пост совсем рядом, от него сюда рукой подать. Но рука не подаётся. Рука грозно карает нарушителей правил перехода через улицу, рука беспощадна к прыгунам, висунам и не с той площадки входунам и сходунам. Рука занята! Рука свистит!

Начальник городской милиции тов. Гузеев, конечно, вступился бы за гражданку В. и разогнал бы хулиганов. Но он не проезжал и не проходил там, к сожалению. И вообще нельзя же вызывать по всякому поводу начальника, иногда и низшие инстанции должны всё-таки понимать, что им делать и как вести себя.

Вы протягиваете кондуктору в трамвае рубль и за этот рубль получаете: крика на пятьдесят рублей, грубости на сто, косых взглядов на семнадцать рублей тридцать пять копеек и тяжёлое настроение на целый вечер.

Где приветливые кондуктора? Куда пропали эти малые чудачки, объясняющие остановки, дающие сдачи и не с первого слова переходящие к вам на «ты»? А ведь есть же и такие кондуктора!

Почему продавец чаще всего отвратительно груб, кладовщик делает, что хочет?

Почему так мало работы в воспитании «тяжелой инстанции»?

А. РАСКИН

Ташкент.

Для веселья или для остротки
В раннюю декабрьскую тьму
Няня Аннушка рассказывала сказки
Малому Андриюше своему.

Про сороку-белобок,
Что детей скликала к столу,
Расодела деток у стола,
Как сорока-та воровка
Наварила каши ловко,
Этому дала, и этому дала,
И этому дала, и этому дала...
Это очень старинная сказка,
Но эта сказка до сих пор не умерла.

— Знаю продолженье я рассказа,—
Так Андриюша няне говорил,—
Добрый молодец заведывал продбазой,
Слишком добрый молодец он был.
В продуктовой базе, няня,
Очень тёплая компания
Вместе с ним и ела и пила
И без всякой ссоры-свары
Разделила все товары:
Этому дала, и этому дала,
И этому дала, и этому дала...
Это очень старинная сказка,
Но эта сказка до сих пор не умерла.

И, как в сказке, жили без опаски.
Только раз приехала сюда,
Может, это тоже было в сказке,
Сессия Верховного Суда.
Эта сессия, я знаю,
Называлась «Выездная»,
Села у судейского стола
И без всякой ссоры-склоки
Всем распределила сроки:
Этому дала, и этому дала,
И этому дала, и этому дала...
Это очень старинная сказка,
Но эта сказка до сих пор не умерла.

Вл. Дыховичный

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Рис. И. Семёнова

— Вам дурно? Что этот мальчишка вам сделал?
— Сказал: «Здрасте, тётя», — и уступил дорогу.

СОВЕТЫ МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ

Рис. К. Елисева

39
 БЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
 22 43 1
 Все на А. А. А. А.

Старый Вейнемейнен, герой «Калевалы», жалуется о пришествии такого заклинателя, который

«Обратил бы в мёд он морё,
 А песок — в горох красивый...
 Горох стала б пирогами,
 Стали б яйца из камня...»

Старый Вейнемейнен — не герой «Калевалы» и вообще не герой. Он и думать не хочет о превращении какого-нибудь постороннего чудотворца. Он самого себя считает магом.

Правда, для разрешения продовольственного вопроса в Финляндии барону ещё не удалось превратить песок в горох, а камни — в яйца.

Но зато барон и его рютеобразные помощники изобрели новый рецепт для выпечки вкусного хлеба.

Отныне верить не следует, что население Финляндии голодает. А если некоторые финны и пухнут, то отнюдь не с голоду, а от избытка переносимых чувств к существующему режиму.

Получ. в ред. Не верите? Читайте финские газеты, там всё сказано. А именно:

Сдан в архив «Отпускается населению ржаная мука из проросшего зерна. Выпечка хлеба должна производиться с примесью не менее 15 процентов хорошей муки. Лица, желающие выпекать хороший пресный хлеб, должны значительно увеличить процент хорошей муки».

Словом, лучше всего выбросить вон всё гнилое зерно и заменить его настоящей мукой. Но где её взять, эту хорошую муку?

Так широко ставить вопрос финские газеты не собираются. Они лишь сообщают о том, где можно достать плохое зерно, которое лучше всего заменить хорошим зерном.

Всё это напоминает тот добрый совет, который одна женщина дала своей соседке:

— Ты этот кисель ещё раз прокипяти, потом добавь клюквы и сахару, а если нет ни клюквы, ни сахару, то ничего не добавляй, но хорошенько размешай, и пусть он постоит в печи не менее двух часов. А после этого вынеси его на улицу, остуди и вылей в канаву...

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ

В ПРОШЛОМ году был один день, когда Антонеску проснулся в хорошем настроении.

И вот он решил сделать щедрый подарок молодым румынским хозяйкам.

Конечно, не всем, а тем счастливицам, чьи мужья находятся на фронте в России.

Словом, Антонеску распорядился привезти в страну для утешения жён берёзовые кресты, которые стоят на могилах павших солдат.

Но это важное мероприятие натолкнулось на ряд трудностей.

Во-первых, количество могильных крестов оказалось чрезвычайно огромным, и не хватило вагонов для погрузки всей этой древесины.

Во-вторых, румыны так стремительно бежали с Кубани, что впопыхах забыли обо всех приказах Антонеску.

В-третьих, в самой Румынии многие не поняли великодушия Антонеску, о чём свидетельствует следующий документ, захваченный нашими бойцами в штабе одной румынской части:

«4-я горная дивизия, № 140948/P
 9 октября 1943 года.

14-му егерскому батальону

Имею честь сообщить, что господин генерал-командующий приказал, чтобы все собранные на Кубани кресты были сожжены, а не отправлены в страну, дабы не деморализовать население.

По приказу Главнокомандующего генерального штаба, подполковник К. Бобе».

Раз в жизни хотел Антонеску позаботиться о семьях фронтовиков, но, как видите, ничего из этого не получилось.

Г. РЫКЛИН

— Спасибо Красной Армии: светло, как днём!

